

22 года, СММ-специалист в сфере недвижимости); «они привносят свою изюминку» (мужчина, 31 год, преподаватель вуза по направлению Землеустройство и кадастры).

По мнению С.А. Ильиных, мегаполис формирует особый тип ментальности [4, с. 81], одна из черт которой – активное привлечение опыта самих горожан для формирования образа города. Этому способствует и диалогичность как особая характеристика культурного пространства мегаполиса: посредством диалога осуществляется соединение качественно различных субъектов и феноменов, возникают общие смыслы, нормы, ценности и конвенции [7, с. 202].

Таким образом, проведенное социологическое исследование показало, что тема, касающаяся влияния города и городского пространства на жизнь казанских студентов, заслуживает дальнейшего изучения. Полученные результаты можно использовать для последующего изучения вопроса городской среды и взаимодействия с ней студенческой молодежи. Практическая значимость подобных исследований состоит в том, что через понимание того, как студенты оценивают городскую среду, можно детальней и качественней подходить к вопросу изменения и создания молодежных пространств. В большем масштабе понимание приоритетов студентов может позволить развивать городские общественные пространства с учетом мнения активной части горожан.

Литература

1. Антонова Н.Л. Горожане как субъект формирования имиджа города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 2 (26). – С. 160–166.
2. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984. – С. 85–98.
3. Заборова Е.Н. Город как социальное пространство // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 97–100.
4. Ильиных С.А. Мегаполис как объект социологического исследования // Дискуссия. – 2016. – № 3 (66). – С. 80–85.
5. Линч К. Образ города. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
6. Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 454 с.
7. Рукша Г.Л. Мегаполис как социально-культурное явление // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 17 (2). – С. 199–204.
8. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 384 с.
9. Ефлова М.Ю., Гимадеева Д.Р. Конструирование религиозной идентичности в поликультурном обществе: социальные детерминанты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – № 6. – С. 15–22.
10. Ефлова М.Ю. Социальное исключение депривированных групп в современном обществе // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 190–194.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Бинеева Наталья Камильевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты прикладного социологического исследования состояния гражданской идентичности молодежи в условиях социальной неопределенности. Гражданская идентичность в качестве одного из индикаторов интеграции обще-

ства проанализирована через призму оценки социально-экономической обстановки в стране в 2022 году, субъективной оценки материального положения, проявление уважения к другим этническим группам, состояния исторической памяти и когнитивных компонентов гражданской идентичности молодежи. Результаты исследования показали, что этническая и политическая культура молодежи, ценностно-нормативные условия ее социализации сопряжены с когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами гражданской идентичности молодежного сегмента российского общества.

Ключевые слова: гражданская идентичность, молодежь, интеграция, российское общество, социальная неопределенность.

Молодежь как субъект социальных взаимодействий и процессов общественного воспроизводства в современном российском обществе не однородна не только по социально-экономическому положению, обладанию символическим и культурным капиталом, но и социально-политическим взглядам, ценностным установкам и принципам. События международного уровня, кризис мировой политики, усиление санкционного режима в отношении России обостряют проблемы политического и социального характера, провоцируя моральные паники в обществе, усиливают состояние неопределенности, в котором находится российское общество и особенно ее молодежный сегмент.

Социально-экономические контуры формирования гражданской идентичности молодежи в условиях неопределенности наряду с институциональными условиями образовательной среды выступают в качестве структурных объективированных оснований процесса конструирования гражданской идентичности представителями молодого поколения.

Прикладное социологическое исследование, проведенное в 2022 году, объектом которого выступали молодежь Ростовской области и Республики Крым, которые обучаются в организациях средне специального и высшего образования, позволило провести эмпирическую верификацию ценностных оснований и детерминант формирования гражданской идентичности молодежи. В рамках исследования проведен массовый анкетный опрос ($n = 4575$) студентов в возрасте 16–24 лет, в том числе студентов высших учебных заведений ($n = 2521$) и учебных заведений среднего профессионального образования ($n = 2054$).

В условиях однородного правового и социально-политического поля в регионах Юга России, включенных в выборку данного исследования, имеются социокультурные, исторические и социально-экономические различия, оказывающие влияние на процессы гражданской идентификации молодежи.

Оценка социально-экономической обстановки в России в целом и в регионе проживания, в частности, носит скорее позитивный характер: студенты вузов и ссузов не так остро воспринимают экономические реалии, так как во время обучения располагают социальным и экономическим капиталом родительских семей. Каждый второй респондент ситуацию, как в России, так и в регионе в целом оценивает как «благополучную» и «скорее благополучную». При этом среди студентов образовательных организаций Республики Крым положительных ответов зафиксировано на уровне 63 % в России и 66,1 % в регионе при средних значениях по всей выборке в 54,2 % и 58,0 % соответственно. Среди студентов из ЛНР/ДНР выше процент оценок в категориях «кризисная» и «скорее кризисная» (по совокупности 38,2 % при средних по выборке 32,8 % по России и 34,8 % при средних 30,4 % по региону). Молодежь, проживающая до поступления в вуз в сельской местности, положительные оценки несколько выше, чем у городской, при этом они ситуацию в регионе своего проживания (63,0 %) в целом оценивают лучше, чем в стране (57,7 %) в целом.

Ожидания изменений в социально-экономической сфере, свойственные молодежи, имеют многосоставные характеристики, так как 33–36 % опрошенных отмечают, что в ближайшие 2–3 года ситуация в России улучшится, в оценках каждого пятого (независимо от региона проживания) «ситуация ухудшится». Порядка трети респондентов не имеют сформированного мнения по данному вопросу, что может быть характерно для состояния неопределенности текущего момента. Особых отличий между обучающейся молодежью

в Ростовской области, Республике Крым нет, в том числе такие оценки характерны студентам из ЛНР/ДНР. Дифференцирующего влияния по индикатору «тип поселения», не выявлено: ожидания городской и сельской молодежи идентичны (34–38 % ожидают улучшений, каждый пятый – 19–21 % ухудшений и практически треть – 26–27 % – затруднились с ответом).

Социально-экономический фактор конструирования гражданской идентичности был определен в рамках данного исследования такими индикаторами как «субъективная оценка материального положения», «совмещение учебы с работой», «оценка жилищных условий», «возможности проведения досуга», «оценка личной безопасности».

Анализ двумерных распределений показал, что, несмотря на определение молодежью общей социально-экономической ситуации в позитивной коннотации, их субъективная оценка личного материального положения не обладает интегрирующим потенциалом, а наоборот выступает критерием, дифференцирующим их идентификационные структуры. В частности, среди той молодежи, которая ощущает свое материальное положение как хорошее, выше процент испытывающих чувство гордости тем, что они являются россиянами (74,2 % среди «материально благополучных» и 45,6 % – среди испытывающих материальные трудности и оценивающих свое положение как плохо»). Соответственно индифферентное отношение к своей гражданской принадлежности и выраженное негативное (я стыжусь, что являюсь россиянином), находится в зависимости от состояния удовлетворенности своим материальным положением. Процент не имеющих сформированного отношения к своему гражданско-правовому статусу выше среди имеющих негативные оценки своего материального положения.

Таблица 1

Отношение молодежи к российскому гражданству
в зависимости от материального положения, %

	Материальное положение		
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Я горжусь тем, что я россиянин	74,2	60,6	45,6
Отношусь к этому безразлично	17,1	26	33
Я стыжусь того, что являюсь россиянином	1,2	1,8	5,4
Являюсь гражданином другой страны	2	3,2	3,9
Затрудняюсь ответить	5,5	8,4	12,1

Формирование гражданской идентичности в условиях поликультурного российского общества предполагает проявление уважения к другим этническим группам, сохранение и развитие языкового и этнокультурного многообразия. При однозначно высоком проценте положительно относящихся к представителям других национальностей (78,1 % против 3,6 % негативного отношения по всей выборке), отношение к представителям других культур среди молодежи также же имеет зависимость от субъективной оценки своего материального положения. Соответственно положительное отношение уменьшается по мере снижения уровня материального благополучия молодежи (в их субъективных оценках), а невысокий процент, имеющих негативное отношение более выражен среди молодежи с низким уровнем материального благополучия (в 2 раза чаще, чем в группе с оценкой «хорошо»). Такая же тенденция и в отношении затруднившихся с ответом, несформированное отношение характерно группе с оценкой своего материального положения как «плохого» (7 % против 2,4–3,0 % среди давших оценку «удовлетворительно» и «хорошо»). Восприятие социальной жизни и в частности в сфере межнациональных отношений в позитивной коннотации в 3 раза чаще встречается среди молодежи с позитивной оценки своего материального положения. Среди имеющих «плохое» материальное положение в 3 раза меньше оценивающих данную сферу жизни как «благополучная» и в 3 раза больше тех, кто воспринимает ее как «конфликтную».

Межнациональные отношения в учебном заведении респондентов оцениваются молодежью как более благополучные. Если в России и регионе проживания она оценивается как благополучная каждым третьим (29,2 % в России и 36,0 % в регионе проживания), то в учебном заведении позитивные оценки составляют 62,5 % (больше половины студентов). То есть можно сказать, что сфера образования выступает полем взаимодействия, нивелирующим этнические различия и национальные противоречия: даже среди молодежи с субъективной оценкой материального положения как «плохого» процент позитивных ответов составляет 44,5 %, то есть практически каждый второй.

Таблица 2

Оценка ситуации в сфере межнациональных отношений
в зависимости от субъективной оценки своего материального положения, %

		Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Массив в целом
В России в целом	Благополучная	39,9	23,6	13,4	29,2
	Нейтральная	23,9	28,5	23,3	26,1
	Напряженная	19,5	28,7	28,7	25
	Конфликтная	6,5	8,9	20,3	9,1
	Затрудняюсь ответить	10,1	10,4	14,3	10,7
В Вашем регионе	Благополучная	48,3	29,8	16,4	36
	Нейтральная	30,8	38,3	41	35,5
	Напряженная	10,5	20,1	20,1	16,2
	Конфликтная	2,7	3,2	11	3,8
	Затрудняюсь ответить	7,7	8,7	11,4	8,5
В Вашем учебном заведении	Благополучная	70,4	59,6	44,5	62,5
	Нейтральная	21	28,7	31,5	25,9
	Напряженная	2,2	4	6,7	3,5
	Конфликтная	1	1	4,8	1,4
	Затрудняюсь ответить	5,4	6,7	12,5	6,7

Особых различий в оценках межнациональных отношений в учебном заведении в зависимости от уровня получаемого образования не выявлено. Как в высших учебных заведениях, так и средне-профессиональных образовательных организациях ситуация оценивается в большей степени положительно. Ситуация как благополучная зафиксирована на уровне 60–65 %, как нейтральная на уровне 25,0–26,7 %, как напряженная – 3,4–3,7 % и как конфликтная на уровне 1,1–1,7 %.

Обращает на себя внимание разный уровень оценки молодежью своего положения в сфере профессиональной социализации. Более позитивные оценки характерны студентам средне-профессиональных учебных заведений и это касается, как возможности получить образование и необходимые знания, так и возможности реализоваться в профессии. У студентов ссузов на этот счет больше уверенности и выше уровень удовлетворенности. Возможность реализоваться в профессии оценивается хорошо 55,1 % студентов ссузов, в то время как студенты высших учебных заведений только на 43,2 % придерживаются оценки «хорошо» (разница составляет 11,9 п. п.).

Важность данного аспекта определяется включенностью образовательных ценностей в систему ценностно-нормативной структуры российского общества и слабой ее интегрированностью в сознание и жизненные стратегии молодежи. Если больше половины студентов

связывают профессиональный успех с карьерным ростом (61,4 %), то с интересной работой эта связь выражена только у каждого четвертого респондента (24,9 %).

Учитывая, что такая ценность как «единство народов России» включена в ценностную структуру российского общества и влияет на формирование аксиологического компонента гражданской идентичности, важно учитывать характер отношения молодежи к представителям других национальностей и к особенностям их культуры. Несмотря на относительно позитивные характеристики межэтнических отношений на микроуровне (68,2 % молодежи относятся положительно к людям другой национальности), анализ распределений в региональном разрезе показал некоторые отличия между молодежью Ростовской области, Республики Крым и вновь присоединенных регионов. В частности, показатель положительного отношения выше среднего по всему массиву характерен обучающейся молодежи Ростовской области (73,3 %), в Республике Крым этот показатель ниже на 14,1 %, а среди студентов из присоединенных территорий – на 12,2 % и составляет 61,1 %. При относительно незначительных показателях негативного отношения к людям другой национальности, они в 2 раза чаще проявляются среди молодежи Республики Крым (4,2 % – относятся с недоверием, 1,7 % – с ненавистью) и студентов из новых территорий РФ (2,1 % – с осторожностью и 3,9 % – с ненавистью).

Таблица 3

Отношение к представителям других национальностей,
к особенностям их культуры в зависимости от региона проживания, %

	Республика Крым	Ростовская область	ЛНР / ДНР	Массив в целом
Отношусь к ним положительно, с уважением к их культуре	59,2	73,3	61,1	68,2
Отношусь к ним положительно, если их культура не противоречит моей культуре	10,8	9,4	10,8	9,9
Отношусь к ним с безразличием, нейтрально	19,3	12,8	15,6	15,1
Отношусь к ним с недоверием, осторожностью	4,2	1,6	2,1	2,5
Отношусь к ним с презрением, ненавистью	1,7	0,8	3,9	1,1
Затрудняюсь ответить	4,8	2,1	6,6	3,1

В частности, проявление негативного отношения к людям другой национальности в случае со студентами из присоединенных территорий может быть объяснено относительно монокультурным составом населения в данных регионах и низким процентом друзей и просто знакомых другой национальности в их окружении. Так, 12,8 % студентов из новых территорий РФ не дружат с людьми другой национальности, среди них на 16,2 % меньше тех, кто имеет близких друзей другой национальности, что отличает их от других групп молодежи, проживающих в традиционно поликультурных регионах.

Анализ двумерных распределений влияния этнокультурного фактора на формирования гражданской идентичности, зафиксированный через такие индикаторы как «этническая самоидентификация», «гражданская самоидентификация» и «патриотическая самоидентификация» показал, что среди студентов из ЛНР/ДНР (55,5 % из студентов ЛНР/ДНР идентифицируют себя этническими украинцами), считают себя гражданами другой страны (25,6 %), то есть каждый четвертый. Таким образом, правовой аспект интеграции на основе получения российского гражданства, не обеспечивает ее социокультурного и идентификационного компонента и требует особого внимания к вопросам формирования гражданской идентичности у студентов из присоединенных регионов.

По той же причине заслуживает внимания и интегрирование в социокультурное пространство российского общества молодежи из числа крымских татар, являющиеся гражданами РФ, но в то же время испытывающие трудности с самоопределением в отношении гражданства РФ. Во-первых, среди них низкий процент тех, кто гордится тем, что является россиянином (41,4 % при средних значениях 64,6 %). Во-вторых, достаточно высокий процент индифферентно относящихся к своему российскому гражданству (выше средних значений по массиву в 2 раза, 40,6 % среди крымско-татарской молодежи и 23,0 % по всему массиву). В-третьих, высокий процент не имеющих сформированного мнения в отношении российского гражданства, будучи гражданами РФ (15,0 % при средних значениях 7,6 %).

Соотношение с «патриотической самоидентификацией» показало те же тенденции: каждый пятый молодой человек с этнической идентичностью украинца однозначно не считает себя патриотом России. Совокупный процент отрицательных ответов составляет 33,0 %, а если учесть процент затруднившихся с ответом (21,2 %), получается 54,2 %. В такой же логике зафиксированы и ответы студентов с крымско-татарской идентичностью. Среди них, несмотря на 8 лет вхождения Республики Крым в состав РФ и наличия у жителей полуострова российского гражданства в течение всего этого времени, крымско-татарская молодежь затрудняется с ответом на вопрос о своей патриотичности. При средних значениях по всей выборке в 14,0 % практически каждый четвертый (24,1 %) затруднился с ответом и на этом же уровне в 24,0 % молодежь данной этнической группы отрицает свое патриотическое отношение к Российской Федерации (что больше средних значений по выборке на 11,0 %). Таким образом, вопрос формирования гражданской идентичности молодежи в регионах Юга России должен учитывать фактор этничности и связанный с этим аспект исторической памяти молодежи.

Историческая память как фактор формирования гражданской идентичности проявляется в сформированном интересе молодежи к истории страны, участию в исторических клубах, участии необходимости проявлении уважения к Победе страны в Великой Отечественной войне и как следствие в необходимости ежегодного отмечания Дня Победы 9 мая. Молодежь, считающая, что историческая память и преемственность поколений являются важными условиями развития российского общества, сохранения целостности общества, его национальной безопасности, как правило, имеют сформированную гражданскую идентичность, окрашенную эмоциональным чувством гордости. Среди тех, для кого историческая память важна, 70,7 % гордятся тем, что являются россиянами. В то время как в группе считающих историческую память не важным фактором развития общества, испытывающих чувство гордости всего 38,5 %, что практически в 2 раза меньше значений по первой группе респондентов. Вместе с тем в данной группе выше процент тех, кто испытывает чувство стыда за то, что является россиянином (10,4 %, что в 5 раз выше средних значений и в 10 раз больше, чем ответов в группе, считающих историческую память важным условием развития общества).

Таблица 4

Отношение к гражданской принадлежности в зависимости от понимания важности исторической памяти и преемственности поколений для российского общества, %

	В целом не важно	В целом важно	Затрудняюсь ответить	Массив в целом
Я горжусь тем, что я россиянин	38,5	70,7	34,6	64,6
Отношусь к этому безразлично	36,3	20,5	33	23,1
Я стыжусь того, что являюсь россиянином	10,4	0,9	2,7	1,9
Являюсь гражданином другой страны	6,8	2,2	3,8	2,8
Затрудняюсь ответить	8,1	5,7	25,9	7,6

Двумерные распределения ответов, на вопрос об интересе к истории страны в зависимости от возраста, показывают разный характер интереса у молодежи 16–18 и 22–24 лет. Чем старше респонденты, тем ниже уровень интереса к истории России: каждый четвертый респондент в возрасте 22–24 года практически не имеет интереса к данной теме (из них 12,3 % данная тема не интересна, 13,6 % – затруднились с ответом на данный вопрос).

Таблица 5

Когнитивные компоненты формирования гражданской идентичности в зависимости от возраста респондентов, %

	16–18 лет	19–21 лет	22–24 лет	Массив в целом
Интересуетесь ли Вы историей России				
Да, постоянно, эта тема мне очень интересна	31,1	33,0	28,2	31,7
Интересуюсь от случая к случаю	54,0	52,8	45,8	53,0
Данная тема мне не интересна	9,6	8,8	12,3	9,5
Затрудняюсь ответить	5,3	5,4	13,6	5,9
Знаете ли Вы текст Гимна Российской Федерации?				
Да, знаю весь текст наизусть	59,6	58,8	51,5	58,8
Помню отдельные фрагменты	35,8	35,6	30,6	35,4
Не знаю текста Гимна РФ	4,5	5,6	17,9	5,8
Читали ли Вы Конституцию Российской Федерации?				
Да	79,8	84,4	71,1	81,0
Нет	20,2	15,6	28,9	19,0

Тенденцию снижения выраженности когнитивных компонентов гражданской идентичности по мере увеличения возраста респондентов подтверждают ответы на вопрос и знания гимна и Конституции РФ. Среди молодежи 22–24 лет (17,9 %) процент не знающих текста гимна РФ в 4 раза превышает численность группы 16–18 лет (4,5 %) и в 3 раза тех, кому 19–21 год (5,6 %). Если по знанию Конституции разрыв ниже и это может быть объяснено институциональными требованиями системы образования (тема Конституции включена в курс обществознания и в вопросы ЕГЭ по данному предмету), то знание текста гимна выступает более «сенситивным» индикатором когнитивного компонента гражданской идентичности человека.

Данная тенденция может быть объяснена, с одной стороны, социальными и образовательными практиками студентов старших курсов, ориентированных в большей степени, чем 16–18 летние на профессиональную деятельность, создание семьи, воспитание детей. С другой, результатами организации воспитательной работы в системе среднего школьного образования, которая за последние годы усилила патриотический компонент в рамках как учебной, так и внеучебной работы.

Согласно данным, полученным в ходе проведенного исследования, будущее России для молодежи представляется весьма неопределенным, чуть больше третьей части опрошенных стараются сохранить позитивный настрой и считают, что в ближайшие 2–3 года социально-экономическая ситуация в стране улучшится. Молодые люди, находящиеся в затруднительных условиях, склонны связывать свое положение с условиями, созданными государством, что влияет на характер их гражданской идентификации. Подобное положение, в большей степени, характерно для представителей «старшей» возрастной группы (от 22 до 24 лет), так как они «вступают во взрослую жизнь»: начинают строить карьеру, создают семью. Вероятно, отчасти этим объясняется часть негативных тенденций, выделенных в отношении гражданской идентичности представителей данной возрастной когорты, а также увеличением объема воспитательной работы в институциональных условиях системы

школьного образования, что усилило когнитивный и эмоциональный компонент гражданской идентичности и патриотичности молодежи 16–18 лет. Этническая культура респондента, социально-политические ценности, доминирующие в публичном дискурсе и ценностно-нормативные условия процесса социализации играют роль в формировании гражданской идентичности, влияя как на когнитивные, эмоциональные, так и поведенческие компоненты данного процесса. Исследование показало, что правовой статус гражданственности на основе получения российского паспорта, без социокультурного и идентификационного компонента не обеспечивает полной интеграции в российское общество и требует особого внимания к вопросам формирования гражданской идентичности у молодежи, в том числе у студентов из присоединенных регионов.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 30.04.2023).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ

**Брюханова Анастасия Константиновна,
Синьковская Ирина Георгиевна**

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. Современная молодежь использует ненормативную лексику без особого контроля, тем самым снижая общий и личный уровень культуры. Статья содержит анализ восприятия ненормативной лексики в молодежной среде.

Ключевые слова: ненормативная лексика, сленг, социолингвистика, молодежь.

На сегодняшний день в молодежной среде ненормативная лексика воспринимается как нечто обыденное и принимаемое обществом. Этому способствует пассивная реакция социума на употребление ненормативной лексики в большинстве ситуаций общения. Само понятие ненормативная лексика определяется как лексика, нарушающая нормы и правила русского языка и используемая в разговорной речи различными группами и слоями населения [2].

В состав ненормативной лексики входят [4]:

– нецензурная лексика, включающая в себя грубейшие (похабные, непристойный, вульгарные) выражения. Разновидностью нецензурной лексики в русском языке является мат.

– сленг, сленговые выражения – языковые средства, которые в основном употребляет молодежь для неформального общения [1].

– жаргон – разновидность речи какой-либо группы людей, объединенных единой профессией, занятием и т.п. [1].

– арготизм – термин, применяемый для обозначения совокупности языковых средств, вырабатываемых членами определенных общественных групп для целей внутригрупповой, часто – тайной коммуникации [6].

– слова – паразиты – слова, которые люди употребляют часто, но при этом не вкладывают в них никакого значения, тем самым заполняя паузу [6].

Как утверждают многие современные исследователи, нынешняя русская речь находится в состоянии глубокого кризиса: происходит расширение употребления нецензурной бра-